

2. Особое совещание при НКВД СССР как орган внесудебной репрессии. – URL: https://studopedia.ru/22_1609_osoboe-soveshchanie-pri-nkvd-sssr-kak-organ-vnesudebnoy-repressii.html? (дата обращения: 19.09.2021).
3. Румянцева, В.Г. Социальный контроль в свете правовых реалий современной России / В.Г. Румянцева // История государства и права. – 2006. – №7. – С. 9.

И.Н. Смирнов, Е.В. Мирошников

МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В ГОДЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С.Ю. ВИТТЕ

Аннотация. В статье рассматриваются изменения в экономике Российской империи в конце XIX – начале XX века. В центре внимания авторов находятся исторические события, которые произошли при непосредственном участии государственного деятеля С.Ю. Витте.

Ключевые слова: С.Ю. Витте, государственный бюджет, золотой рубль, индустриализация, иностранный капитал, коммерческий банк.

I.N. Smirnov, E.V. Miroshnikov

MODERNIZATION OF THE RUSSIAN ECONOMY DURING THE YEARS OF STATE ACTIVITY S.Y. WITTE

Abstract. The article examines the changes in the economy of the Russian empire in the late XIX – early XX century. The authors focus on historical events that took place with the direct participation of the statesman S.Y. Witte.

Key words: S.Y. Witte, state budget, golden ruble, industrialization, foreign capital, commercial bank.

Реформы, осуществленные в России в 60 – 70-е гг. XIX в., создали благоприятные условия для развития российской экономики. Шаг за шагом страна сокращала отставание от Запада. Однако не всё, что предлагали реформаторы, находило понимание в высших эшелонах российской власти. Многие мероприятия буквально с боями получали «путевку в жизнь».

Годы деятельности Александра II и Александра III показали, что в стране многое зависело от воли бюрократии и высшего руководства государства, от тех традиционалистских пережитков российской действительности, которые не раз ставили под сомнение необходимость движения по пути углубления реформ. Сама власть задавалась вопросом: стоит ли продолжать преобразования или все-таки будет лучше их прекратить? Активизировать работу российской бюрократической машины и выбрать правильный вектор осуществления реформ удалось российскому деятелю рубежа двух веков С.Ю. Витте. Благодаря его усилиям страна добилась вполне определенных положительных результатов. Опыт «виттевской» модернизации страны оказался полезным в последующие годы, даже в обстановке развития советского государства. Он также важен и сегодня.

Богатство природных ресурсов России всегда пробуждало у Запада желание заполучить их наиболее дешевым образом, не позволяя ими воспользоваться самой российской экономике. В конце XIX – начале XX в. остро встала задача помешать западной финансовой элите превратить Россию в сырьевой придаток. Сегодня мы сталкиваемся с геоэкономическими и геополитическими угрозами, аналогичными тем, которые были более 100 лет назад. Поэтому так важно еще раз обратиться к опыту деятельности реформатора, усилия которого позволили тогда стране сохранить статус великой державы.

Осуществление масштабных преобразований в России требовало создания крепкого денежного хозяйства в стране. В Российской империи не раз ставилась задача укрепления национальной валюты,

в том числе усиления позиции рубля на международной арене. Однако курс на поэтапное проведение в стране денежной реформы и создание прочной денежно-кредитной системы был взят только во 2-й половине XIX в.

В России созданию развитой денежно-кредитной системы, в том числе стабильного денежного хозяйства, мешал целый комплекс неблагоприятных обстоятельств социально-политического и экономического содержания. Среди них: 1) слабость рыночных отношений, из-за чего был низким спрос на развитые кредитных учреждений; 2) частые войны, подрывавшие стабильность экономики в целом и денежное хозяйство в частности (они вынуждали государство выпускать «пустые» деньги, не обеспеченные достаточным количеством товаров, что способствовало развитию инфляции); 3) крепостное право, которое сдерживало развитие предпринимательства в стране и серьезно мешало становлению полноценной денежно-кредитной системы в стране. Особые природно-климатические и географические условия также играли негативную роль в развитии денежного хозяйства России. Они препятствовали переходу российской экономики с экстенсивного на интенсивный путь развития тем, что многие регионы страны были удалены от международных торговых путей, способных стимулировать товарное производство и торговлю. Короткий сельскохозяйственный сезон работы сдерживал развитие аграрного сектора экономики, что тоже негативно сказывалось на развитии торговли. Весомой помехой на пути оздоровления денежно-кредитной системы была неспособность государства, а зачастую и нежелание его руководящего состава методично, вдумчиво, с минимальными потерями осуществлять мероприятия, которые требовались для здорового развития экономики.

На рубеже XIX – XX вв. ситуация изменилась. Экономика нашей страны преобразовалась тогда так стремительно, что это вызывало удивление во многих странах. Немалую роль в том, что наша страна развивалась в таком темпе, сыграл министр финансов С.Ю. Витте – человек, которого некоторые современники еще при жизни называли гением. Даже Николай II, прямо заявлявший о своей антипатии к нему, был вынужден считаться с его талантом. Именно поэтому император принял положительное решение о проведении денежной реформы.

В учебной и публицистической литературе утвердилось ошибочное мнение, которое только с именем С.Ю. Витте связывало подготовку и проведение денежной реформы в конце XIX в. Однако ученые не раз подчеркивали, что к этому имели непосредственное отношение его предшественники – министры финансов Н.Х. Бунге и И.А. Вышнеградский. В годы деятельности Витте на министерском посту эта работа была завершена. На пути выявления архитекторов денежной реформы нельзя пройти мимо Бунге. Этот человек сильно повлиял на процесс выработки экономической программы Витте и в целом на деятельность правительства на рубеже XIX – XX в. Враги Витте усматривали в его политике реализацию замыслов ненавистного им Бунге. Об этом сам Сергей Юльевич упоминал в мемуарах. Когда Витте начал вводить в стране золотой монометаллизм, публицист консервативных взглядов Мещерский отправил ему письмо, в котором просил не принимать «проклятое наследство» профессора.

Успех денежной реформы зависел от состояния всей экономики, в первую очередь – от размеров золотого запаса. К концу века он уже был достаточным, чтобы приступить к введению золотого обеспечения рубля. Важным условием проведения реформы явилось привлечение к работе над проектом ведущих ученых и государственных деятелей. В состав спецкомиссии (создана 6 окт. 1895 г.) входили бывший проф. Киевского университета П. Цитович, проф. Петербургского университета И. Кауфман, доктор уголовного права Н. Неклюдов, автор трудов по гражданскому праву А. Боровиковский. Проект денежной реформы защищали специалисты из министерства финансов А. Гурьев и В. Касперов. Принцип золотого монометаллизма пропагандировал проф. Юрьевского университета А. Миклашевский. Интерес к этой реформе проявляли также те, кого она непосредственно затрагивала – банкиры, представители торговли и промышленности. Таким образом, относить успехи денежной реформы на счет одного Витте нельзя. Она была результатом творчества многих людей и подготавливалась около 20 лет.

Однако денежная реформа имела не только своих сторонников, но и противников. С.Ю. Витте признавал, что, приступая к её осуществлению, он шёл против всей мыслящей России и имел лишь только одну опору – доверие императора Александра III. Государь поддержал Витте потому, что доверял ему и понимал, что не может быть вредно России то, к чему министр финансов относился с

такой страстью.

Сила влияния оппонентов денежной реформы была значительной, так что для ее дальнейшего осуществления потребовалось вмешательство нового царя Николая II. В январе 1897 г. он принял решение о проведении денежной реформы. Между тем, наиболее консервативная часть российского помещичьего класса была против укрепления рубля. Многим дворянам было выгодно погашать задолженность кредитным учреждениям в «падающей» валюте. Консерваторов также не устраивал сам факт проведения денежной реформы, которая в главном повторяла преобразования в европейских странах. Многие в ней были дискуссионными. Отдельные аспекты денежной реформы критиковали даже умные политики. Интеллектуалов – финансистов-теоретиков и практиков – останавливала неспособность определиться в том, следует ли вводить денежное обращение, основанное только на золоте или серебре, и возможно ли совместное обращение денег из двух этих металлов. Среди тех, кто принимал участие в обсуждении вопроса о введении золотого и/или серебряного обеспечения русского рубля были и зарубежные экономисты, и титаны финансового бизнеса, в частности Ротшильды. При обсуждении варианта проведения денежной реформы ее инициаторам приходилось сталкиваться с откровенным невежеством и эгоизмом. Остается удивляться тому, как верховные сановники России – члены Государственного совета – при решении судьбоносного вопроса старались преследовать свои эгоистические цели, а не блюсти национальные интересы страны. В частности, Верховский (директор кредитной канцелярии при Бунге) был противником денежной реформы только потому, что видел себя на месте министра финансов, а на Витте смотрел как на нежелательного конкурента. Другой человек – Б.П. Мансуров – критиковал денежную реформу не по содержанию, а только лишь потому, что ему казалось: всё закончится крахом. Это были два человека, которые в данной проблеме разбирались лучше многих.

Несмотря на противодействие критиков, денежную реформу провели так, как задумывали. Её началу предшествовал ряд актов, призванных сократить объем спекулятивных сделок и ослабить валютную интервенцию. К числу подготовительных мер можно отнести и заключение таможенного договора с Германией. Содержание реформы сводилось к следующему.

1. В экономике появилось золотое металлическое обращение. Рубль содержал 0,8 г чистого золота. Новые монеты обращались в виде империалов (15 руб.), полуимпериалов (7,5 руб.), а также 10- и 5-рублевых монет.

2. В экономике, построенной на основе золотого стандарта, гарантируется, что каждая выпущенная денежная единица может по первому требованию обмениваться на соответствующее количество золота. Новый рубль по курсу привязывался к рублю бумажному. В декабре 1895 г. курс определен был в 1 руб. 50 коп. кредитных за 1 руб. золотом. Курс этот был окончательно фиксирован указом 3 января 1897 г.

По указу от 29 августа 1897 г. общая сумма выпущенных в обращение кредитных билетов в 600 млн. руб. должна была покрываться золотом наполовину. Превышение предела в 600 млн. руб. должно было обеспечиваться золотом в пропорции 1:1. Такой подход обеспечивал большую стабильность денежно-кредитной системы.

В то время многим был неясен смысл неравного установления курса золотого и кредитного рубля. К тому же данная мера обернулась некоторой девальвацией национальной валюты и понизила курс рубля относительно курса валют других стран. Возможно, она была вызвана тем, что у государства не было достаточного золотого запаса, чтобы обеспечить стабильность курса национальной валюты при существующем объеме денежного предложения. Девальвированный рубль требовал меньше золота для поддержания его покупательной силы. В то же время он положительно влиял на торговый баланс страны тем, что стимулировал вывоз товаров за рубеж.

Говоря о последствиях и значении денежной реформы, следует обратить внимание на нижеперечисленные моменты.

1. Реформа была проведена мягко и аккуратно. Стабилизация рубля была осуществлена так, что внешне все осталось без изменений. Не произошло ни замены денежных знаков, ни пересчета цен. Кроме того, девальвация выступала важнейшим условием возрастания русского экспорта, следовательно, способствовала экономическому росту страны.

2. В России со времени денежной реформы впервые в полной мере стали использовать инструменты монетарного регулирования экономики.

3. Реформа позволила стабилизировать бюджет России. Накопление золотого запаса и введение золотого стандарта позволило улучшить инвестиционный климат в стране и создать желательный положительный образ России перед лицом зарубежных инвесторов. Неизбежным следствием этого стало оживление национальной экономики.

4. Опыт стабилизации рубля послужил образцом для других стран. Изучив опыт России, к денежной реформе приступила Япония. По примеру России ее провели Австро-Венгрия и Франция.

5. Использование золотого стандарта сделало экономику России более стабильной, денежное хозяйство страны стало менее подверженным инфляции. Принятые условия денежного обращения не позволяли государству, как прежде печатать деньги в произвольном количестве. В XX в. Россия входила с самой крепкой денежной единицей, обеспеченной золотым запасом больше, чем даже это было необходимо (в начале Первой мировой войны золотой запас России был самым большим в мире – 1 млрд. 695 млн. руб.: более 30 млрд. долл. по курсу на 1990-е гг.).

Денежная реформа была реформой фундаментальной. Без нее невозможно было что-то изменить в отдельных секторах российской экономики. Но её явно было недостаточно для планируемого экономического рывка.

К полномасштабной модернизации экономики Россия подбиралась медленно, но поступательно. Конечно, были остановки, задержки на этом пути. Но ничто не могло увести Россию от неизбежного. Во второй половине XIX в. в обстановке развернувшейся геэкономической борьбы в мире многим представителям российской элиты станет понятно, что без индустриализации у страны не будет шансов стать конкурентоспособной. О ней начали говорить еще по окончании Крымской войны (1853 – 1856 гг.) при императоре Александре II. Но реальное осуществление замысла придется на конец XIX в. и будет во многом связано с деятельностью С.Ю. Витте. На исходе девятнадцатого столетия экономическая программа приняла вполне определенный вид и имела четкие целевые ориентиры. Во-первых, в течение 10 лет намеревались догнать промышленно развитые страны. Инструментом экономического рывка должно было стать усиление роли государства в экономике с опорой на эффективную монетарную, финансовую и внешнеторговую политику. Во-вторых, желая развить экономику страны, политики России намеревались прорваться на мировые рынки, в первую очередь занять прочные позиции на рынках Ближнего, Среднего и Дальнего Востока. В качестве инструментов такой агрессивной внешнеполитической стратегии рассматривались структуры министерства финансов, Госбанк и подконтрольная ему сеть коммерческих банков, которую еще предстояло организовать.

Денежная реформа создала фундамент, на котором выстраивалось здание новой российской экономики. В дальнейшем важным шагом было создание в России современной банковской системы. Витте был озабочен этим вопросом еще с 1892 г. Осуществлялась работа по написанию нового Устава Госбанка. Помощником в этом деле был А.Я. Антонович, ученик Н.Х. Бунге. Последний, как сказали бы сегодня, был сторонником развития мелкого и среднего предпринимательства. Поэтому он настаивал на том, чтобы в новом Уставе Госбанка, который появится в 1894 г., было найдено место для пункта, касающегося условий кредитования небольшого бизнеса. Так и произошло. Кроме того, увеличивались масштабы выдачи подтоварных ссуд, например, под зерно. В то же время в ходе осуществления кредитной политики в приоритете были интересы тяжелой промышленности. Именно в развитии индустрии виделся залог стремительного развития российской экономики.

В 90-е гг. XIX в. сфера кредитования оживилась. Происходило это не благодаря растущему количеству банков. Как раз их цифра была почти постоянной. В 1875 г. их было 39, а в 1900 г. – 43 (в европейских странах их насчитывалось несколько сотен). Кредитная активность выросла за счет того, что в период подъема 1890-х гг. все кредитные учреждения увеличили свои операции. Особенно заметной была деятельность петербургских банков. Их вклад в развитие имперской экономики был наибольшим. Иначе и быть не могло, так как более половины всего банковского капитала России было сосредоточено в Петербурге. В финансировании промышленных предприятий участвовали Русский банк для внешней торговли, Петербургский международный, Петербургский учетный и ссуд-

ный, а также и Русский торгово-промышленный банки. Участие столичных банков в судьбах российской промышленности осуществлялось не только в форме кредита, но и в форме акционирования, т.е. непосредственного вовлечения в промышленную деятельность.

90-е гг. XIX в. вошли в историю как время становления отечественного финансового капитала. В эти годы в российской экономике наблюдались такие явления, как концентрация банковского капитала, сращивание банков с промышленностью, установление межбанковских связей, что, безусловно, способствовало развитию реального сектора экономики. Однако российский кредитный рынок был слаб. Возможности инвестирования в российскую экономику за счет внутренних ресурсов были небольшими. Известно, что в 1900 г. на русском рынке ценных бумаг обращалась сумма не более 12 млрд. руб. Слабой была позиция коммерческих банков на кредитном рынке. Такая ситуация заставила обратить внимание на ресурс, который ранее был слабо задействован. Развитие кредитной сферы происходило при помощи расширения сети сберкасс. В эти кассы направились сбережения мелкой буржуазии, которые ранее хранились дома. Вклады в сберкассах на начало 1875 г. составляли менее 2 % суммы вкладов и текущих счетов в коммерческих банках, а на начало 1900 г. уже превысили её. За 15 лет – к 1910 г. – количество сберкасс увеличилось в 2 раза, годовые вклады возросли в 4 раза [3]. Кроме того, далеко идущие цели вынудили Минфин создать сеть подконтрольных сбербанков, которые должны были способствовать финансированию промышленности. Подобные структуры не раз будут спасать положение дел. В годы кризиса 1900 – 1903 гг. их роль будет особенно заметна. Самый известный случай был связан с железнодорожным строительством. В те кризисные годы Минфин разместил в сбербанках, по некоторым подсчетам, примерно 100 млн. руб. в виде облигаций частных железных дорог. Эта мера сыграла свою спасительную роль.

Следуя намеченному плану, Витте вскоре установил государственный контроль над деятельностью частных банков. Этот контроль осуществлялся через Государственный банк и Особенную канцелярию по кредитной части министерства финансов. Такой шаг был неким условием лучшей организации кредитного рынка. Без этого вряд ли получилось бы впустить в Россию поток иностранных инвестиций. В последнее десятилетие XIX в. в российской экономике произошел коренной перелом. В страну стал активно вкладываться иностранный капитал. Произошло то, чего так долго ждал Витте. Иностранные инвестиции он называл лекарством против бедности. Он утверждал, что «необходимый рост нашей крайне отставшей промышленности может совершиться не иначе, как при непосредственном содействии иностранных капиталов» [1]. При этом он, ссылаясь на иностранный опыт, предлагал ликвидировать все имевшиеся в законодательстве препятствия для вложения в экономику зарубежных инвестиций (запрет иностранцам владеть землей, заниматься горным, нефтяным и золотодобывающим промыслами и др.). Иностранный капитал существенно финансировал развитие российской промышленности. В течение последних 10-ти лет XIX в. вложения заграничного капитала в российскую экономику выросли в разы. Известно, что за период с 1888 г. до 1913 г. масштабы иностранных инвестиций неуклонно увеличивались. Вместе с тем возрастала скорость вложения иностранного капитала. Несмотря на трудности развития российской экономики, желание иностранцев вложить средства в российскую экономику не ослабевало. Доля иностранных инвестиций была наибольшей в отраслях тяжелой промышленности. В 1899 г. увидела свет обновленная программа модернизации экономики. Её авторы уже намеревались в полном объеме задействовать иностранный капитал для индустриализации России. Отправным моментом этой программы следует считать записку «О необходимости установить и затем непреложно придерживаться определенной программы торгово-промышленной политики империи» (февраль 1899 г.), которую Витте адресовал императору.

Тема иностранных инвестиций не является в настоящее время какой-то исключительной. Сегодняшнее общественное мнение настроено по отношению к ней благосклонно. Однако в конце XIX в. у сторонников вложения в экономику России зарубежного капитала были свои очень сильные оппоненты. Против западного инвестора выступали и некоторые русские предприниматели, и национал-патриотическая печать. Были противники и в правящих верхах среди консервативно-охранительных деятелей – И.Н. Дурново (председатель Комитета министров), В.К. Плеве (товарищ министра внутренних дел), П.Л. Лобко (государственный контролер). Одно время партию противников иностранных инвестиций возглавлял зять царя, великий князь Александр Михайлович. Но попытки помешать Витте были тщетны. Здесь весьма примечательны следующие умозаключения Сергея Юльевича:

«Никто не препятствовал тому, чтобы иностранные деньги на различных предприятиях к нам шли, но наивно желали, чтобы распоряжались этими деньгами россияне и распоряжались, не имея в деле никакого интереса, со свойственным русским дельцам новейшей формации денежным распутством» [2]. Витте полагал, что иностранный капитал является благом для страны, что следует бояться не его, а того, что немногие иностранцы захотят иметь с нами дело.

В «виттевской» повестке дня в интересах экономической модернизации требовалось не только совершенствовать монетарный механизм, но и улучшать налогово-бюджетный. Развитие страны требовало больших расходов государственных средств. Поэтому не прекращался поиск источников денежных поступлений в госбюджет. Первоначально ставка делалась на непопулярные меры, например, увеличение налогового бремени. В 1893 г. была предложена программа Минфина по реформированию налоговой системы. Планировалось задействовать самые современные наработки в этой области. К сожалению, не во всем был достигнут нужный результат. Например, идею прогрессивного налога не удалось реализовать. Зато получилось отказаться от архаичного налогообложения, зависевшего от личных привилегий и титулов, отменить подушную подать в земледельческих районах Сибири. Новым был квартирный налог. Острые споры сопутствовали введению в 1898 г. промыслового налога. Он был основным и дополнительным; в первом случае – это была плата за лицензию на право заниматься тем или иным видом хозяйственной деятельности, во втором – налог с капитала и процентный сбор с прибыли с акционерных обществ и товариществ. Правительство сделало ставку на преимущественное поступление в бюджет средств от уплаты косвенных налогов, что, безусловно, облегчало жизнь производителей и перекладывало бремя трудностей на «плечи» потребителей. Витте стоял у истоков сахарной нормировки (1895 г.). Этой мерой намеревались избавить рынок от излишков сахара. Эти излишки облагались дополнительным акцизным налогом. Сахарный рынок при этом не пострадал. В те годы об этом писали следующее: «Производство сахара возросло к 1899 г. с 42 млн. пуд. до 42,8 млн. пуд., потребление его выросло с 27,8 млн. пуд. до 36,5 млн. пуд., а поступления доходов от сахарного акциза и патентного сбора – поднялось с 42,7 млн. пуд. до 67,5 млн. пудов» [5].

Самая шумевшая мера С.Ю. Витте – это государственная монополия на торговлю спиртными напитками (1894 г.). Сначала исключительное право продавать вино присвоили государству. Производство вина ограничивалось объемами государственных закупок. Затем монополия распространилась на водку. Её можно было продавать только в казенных лавках. Производство водки также было монопольным делом государства. Статистика тех лет свидетельствовала о следующем: «К 1899 г. весь питейный доход составил 421,1 млн. руб. против 297,4 млн. руб. в 1894 г. К началу 1900-х гг. доля питейного дохода составила 28 % всех обыкновенных бюджетных поступлений», из-за чего российский бюджет тогда называли пьяным [4]. В годы Витте винная монополия давала ежедневно около 1 млн. руб. дохода.

По результатам деятельности С.Ю. Витте в направлении совершенствования налогово-бюджетного механизма мы наблюдаем следующую картину. В 1894 – 1903 гг. госбюджет России вырос почти в 2 раза. Средний ежегодный прирост доходов составлял 97 млн. руб., тогда как в течение предыдущих 15 лет он был на уровне 28,4 млн. руб. Налицо значительный рост доходов казны. В результате предпринимаемых мер удавалось добиваться превышения государственных доходов над расходами (в 1893 г. на сумму около 100 млн. руб.). В результате в руках государства образовалась так называемая свободная наличность. Это была значительная по тем временам сумма – 1,8 млрд. руб. [2].

Железнодорожное строительство всегда было предметом особого внимания со стороны государства. Это было правилом во всех странах, руководство которых ставило задачу ускорения экономического развития. Не было это исключением и для России. В годы, когда на руководящих должностях в империи был Витте, на железнодорожное строительство обратили особое внимание. Оно рассматривалось в качестве локомотива индустриализации. Последующие годы показали, что железнодорожное строительство станет стержнем российской экономики. Благодаря ему стимул для развития получила тяжелая промышленность: металлургия, паровозостроение и др. Россия приобрела возможность оживить экономику Сибири и Дальнего Востока.

До того времени, как правительство Российской империи приступило к реализации стратегии огосударствления железнодорожной отрасли, в стране более 3/4 всех железных дорог находились в собственности частных предприятий. Такая ситуация создавала почву для нестабильности тарифной

политики, которую осуществляли эти собственники. Конкурируя между собой, они часто предоставляли льготы таким образом, что торговцам и промышленникам трудно было предсказуемо осуществлять политику сбыта. Преференции так называемым «своим людям» и другие архаизмы сдерживали хозяйственное развитие. В этих условиях выход был только один – усиление позиций государства в этом секторе экономики, для чего и были предприняты важные шаги. Во-первых, в 1889 г. появилось Временное положение о железнодорожных тарифах. Оно со всеми последующими доработками и имевшими место политическими манипуляциями в отношении собственников железных дорог ставило железнодорожное производство под государственный контроль. Во-вторых, повышению эффективности железнодорожного строительства способствовала политика национализации. Государство скупало убыточные железные дороги, выкупало пакеты акций железнодорожных компаний, старалось максимально влиять на политику этих компаний. В результате уже в 1902 г. 2/3 железных дорог были в собственности государства. В-третьих, государство развернуло масштабное строительство новых железных дорог. По имеющимся данным в середине 1902 г. общая протяжённость железнодорожного полотна в Российской империи составляла 61,7 тыс. вёрст, в том числе 53,3 тыс. вёрст дорог, введённых в эксплуатацию, и 8,4 тыс. строящихся линий [6]. В 1901 г. начнется движение по самой протяженной Транссибирской магистрали.

В конце 1890-х гг. казалось, что все получается. Даже российская монархия была убеждала в том, что феодальная по своей природе власть, ничего принципиально не меняя в системе государственного управления, оказывается в состоянии успешно развивать экономику. Однако за внешним лоском успешных преобразований скрывалась нищета тех, кто своими руками создавал новую экономику. Делала ли монархия что-то для улучшения социально-экономических показателей? Большие успехи можно было наблюдать только в направлении решения кадрового вопроса. К 1900 г. в интересах промышленности и торговли функционировали 3 политехнических института, 73 коммерческих училища, несколько промышленно-художественных заведений и 35 училищ торгового мореплавания. Показатели доходов и зарплат рабочих не были сильным местом виттевской индустриализации. Заметные подвижки можно было наблюдать только в области охраны труда. Правительство озабочилось тем, чтобы появились законы, которые будут регулировать отношения между работодателями и работниками, чтобы начала работу фабричная инспекция, призванная следить за исполнением рабочего законодательства и техническим состоянием промышленных предприятий. Надо думать, что правительство прилагало максимум усилий для того, чтобы на этих предприятиях хозяйственная жизнь велась как положено, чтобы не было почвы для возможных конфликтных ситуаций (стачка, забастовка), которые в состоянии нарушить нормальный ритм жизни не только отдельного завода, но и целой отрасли.

Однако попытки улучшить жизнь рабочего класса не во всем были эффективными. Революционное движение усиливалось. Стачки стали привычным явлением. И хотя правительство шло дальше по пути совершенствования фабричных законов, ему не удавалось полностью сломать косную систему социальных отношений. При непосредственном участии С.Ю. Витте правительство инициировало принятие нормативных актов о сокращении рабочего времени, о создании института фабричных старост на промышленных предприятиях, о введении компенсационных выплат рабочим, которые утратили трудоспособность из-за несчастного случая на работе и др. Несмотря на предпринятые усилия, установить эффективный контроль над положением дел в промышленности правительству не удалось. То, что действия имперского правительства – это полумеры, станет понятно в начале XX в. в годы первой революции. Эта революция обнажит проблемы и покажет, что социальная сфера нуждается в гораздо более серьезных изменениях. Однако правящим кругам решительные масштабные перемены в этой области будут казаться угрозой существующей стабильности и порядку. Правительство, проводя волю монархии, предпочитало и дальше больше заботиться о дворянстве. Это было заметно не только в связи с решением рабочего вопроса, но и аграрного. Витте, как бы ни пытался переломить ситуацию, был всего лишь министром финансов и был не в состоянии убедить других в правоте своей точки зрения. За ним шло меньшинство.

В ситуации перемен конца XIX – начала XX в. возрастали социальные противоречия. Они в первую очередь затрагивали аграрный сектор экономики, с которым была связана жизнедеятельность большинства населения страны. С.Ю. Витте часто подчеркивал, что аграрный строй русской деревни

тормозит развитие экономики. Но при этом он каждый раз встречал нежелание что-либо менять со стороны самой консервативной части российского дворянства. Примером тому может служить деятельность Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности (с 1902 г.). Это ни много ни мало – около 12 тыс. работников из 82 губернских и областных комитетов, 536 уездных и окружных комитетов. Стратегия Особого совещания заключалась в создании условий, при которых аграрная сфера может освободиться от лишних рабочих рук, которые отправятся на промышленные предприятия. На совещании выдвигалось требование избавить крестьян от общины, дать им возможность свободно выйти из общины и заняться частным личным землевладением. Однако надежды рухнули. Произошло это отчасти по вине отсутствия политической воли монарха, отчасти из-за того, что в самом совещании не все были последовательными сторонниками столь радикального замысла. Дело в том, что в комитетах этого совещания от 52 до 66 % участников были дворянами, которые были готовы ограничиться полумерами. Максимум, на что были способны участники Особого совещания, – это на отмену телесных наказаний и круговой поруки, на облегчение выхода из общины зажиточных крестьян и смягчение переселенческой политики, а также на внесение некоторых изменений в деятельность Крестьянского банка на этапе 1902 – 1904 гг. Безусловно, этого будет недостаточно для того, чтобы можно было безвозвратно ликвидировать напряженность в российской деревне. Только в годы революции, когда уже оставить все как есть было невозможно, приступят к аграрной реформе, вспомнив проект, созданный при активном участии С.Ю. Витте.

Результаты государственной деятельности Витте по реформированию экономики будут проверены на прочность. В первый раз это произойдет в годы мирового экономического кризиса, затормозившего развитие промышленности и сократившего приток иностранных капиталов. Вслед за этим возникли трудности в формировании российского бюджета. Во второй раз это произойдет в связи с экономической экспансией России на Дальнем и Среднем Востоке, что обернется сначала обострением русско-английских противоречий, а затем и войной с Японией. Начавшиеся активные военные действия создадут условия, при которых полномасштабно осуществлять прежнюю экономическую программу уже будет невозможно.

В целом можно сказать, что в конце XIX – начале XX в. Российская империя осуществила ряд прорывных реформ. Большая их часть была детищем правительства, ключевую роль в котором играл С.Ю. Витте. Благодаря его административным талантам удалось провести денежную реформу. Несмотря на препятствия, стоявшие на пути, эта реформа удалась. Золотой рубль стал одной из наиболее устойчивых европейских валют, что благоприятствовало развитию банковской деятельности и создавало фундамент для превращения России в инвестиционно привлекательную страну. Безусловно, это способствовало ускоренному росту национальной экономики и национального богатства страны.

Нововведения в денежно-кредитной системе и в налогово-бюджетной системе явились теми базовыми преобразованиями, которые со временем обернулись ростом во всех отраслях экономики, особенно в железнодорожном строительстве, нефтедобыче и нефтепереработке (доля российской нефти в мировой нефтедобыче достигала 39 – 51 %). С 1893 г. российская промышленность бурно развивалась. Этому подъему сопутствовало капитальное переоснащение базовых отраслей экономики, прежде всего – тяжелой промышленности. По мнению исследователей, их доля в общем объеме промышленной продукции выросла с 30 до 46 % за каких-то десять лет. В известной мере преобразования в экономике Российской империи на рубеже веков, архитектором которых по праву считается С.Ю. Витте, были успешными. Россия вошла в ТОП–5 ведущих промышленных держав мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Витте Сергей Юльевич. – URL: <https://globuss24.ru/doc/vitte-sergei-urevic> (дата обращения: 05.04.2022).
2. Денежно-кредитная политика С.Ю. Витте. – URL: <https://finefinance.ru/ekonomika-rossii/denezhno-kreditnaya-politika-syu-vitte> (дата обращения: 24.03.2022).
3. Муравьева, Л.А. Экономический подъем в России 90-х годов XIX века // Финансы и кредит. – 2001. – № 18. – С. 36 – 44.
4. Реформы Витте. Введение «винной монополии». Винная, налоговая реформы Витте. – URL: <https://shadowgold.ru/kredity/reformy-vitte-vvedenie-vinnoi-monopolii-vinnaya-nalogovaya-reformy.html> (дата обращения: 20.01.2022).
5. Реформы С.Ю. Витте в области финансовой, промышленной и торговой политики. – URL: https://vuzlit.com/98574/reformy_vitte_oblasti_finansovoy_promyshlennoy_torgovoy_politiki (дата обращения: 20.12.2021).

6. Реформы С.Ю. Витте. Ускоренное строительство железных дорог во второй половине XIX века. – URL: https://www.yaneuch.ru/cat_06/reformy-s-ju-vitte-uskorennoe/171784.1973268.page3.html (дата обращения: 14.11.2021).

В.К. Хоруженко, А.А. Сердюк

ГЕРОИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ ДОНСКОГО ФОЛЬКЛОРА: М.И. ПЛАТОВ

Аннотация. Данная статья рассматривает уникальность донского фольклора, связанного с особенностями жизни и военного быта казачества. Исторические песни казаков в большинстве своем рассказывали о героических персонажах, одним из которых являлся атаман М.И. Платов.

Ключевые слова: донской фольклор, культура казачества, историческая песня, героический образ, песенная традиция.

V.K. Khoruzhenko, A.A. Serdyuk

HEROIC IMAGES OF DON FOLKLORE: M.I. PLATOV

Abstract. This article examines the uniqueness of the Don folklore associated with the peculiarities of life and military life of the Cossacks. The historical songs of the Cossacks mostly told about heroic characters, one of whom was ataman M.I. Platov.

Keywords: Don folklore, Cossack culture, historical song, heroic image, song tradition.

Культура Донского края по своей природе неповторима и многогранна. Из поколения в поколение люди с заботой и трепетом сохраняли и передавали культурные традиции, накопленные в течение веков. Огромная ниша в донской культуре принадлежит фольклору, обрядам, обычаям. Произведения устного народного творчества – сказки, былины, былички, духовные стихи, загадки, пословицы, поговорки, песни и многие иные его виды – создают сокровищницу культуры.

Оригинальность донского фольклора обуславливается разделением жанров по функционированию во внешнем и внутреннем быту.

К жанрам внешнего быта могут быть отнесены исторические предания, устные рассказы, военные заговоры; исторические и лирические «молодецкие» песни, разные по форме (преимущественно протяжные, разного уровня распетости) и маршевые пешего и конного строев (под шаг или аллюры коня).

К жанрам внутреннего быта могут быть отнесены внеобрядовые – сказки, предания, легенды и былички, заговоры, связанные с различной магией; обрядовые песни – календарные (зимнего и весенне-летнего цикла), семейно-бытовые (предназначенные детям песенки и приговорки, свадебные и похоронные песни и причитания), хороводные (игровые и плясовые) и балладные песни, различной тематики лирические, духовные стихи и псалмы.

Среди прозаических жанров более индивидуализированы исторические и топонимические предания. Сказы о действительных событиях казачьей и советской истории Донского края являются переходной формой между преданиями и устными рассказами. Устные рассказы, представляющие собой переработку отрывков литературных произведений, исторических трудов, школьных и иных учебников, в среде казаков были очень популярны. Они являлись как частью дореволюционного военного быта, так и активно бытовали в годы Великой Отечественной войны. Достаточно основательно укрепляются в сознании носителей заговоры (включая воинские). Носители традиции именуют их «молитвами». Поэтические приемы и стилистика заговоров во многом обуславливаются адресатом и обстоятельствами исполнения.

Донской фольклор в двух его составляющих – песне и прозаических жанрах – располагает